

"Приветствие мастеру надписей Нанбаю" Нанкин Хаовен и Лу Тяньцзы поднялись со своих мест, чтобы поприветствовать старейшину.

В конце концов, несмотря на то, что они были от более сильного влияния, они все еще были членами молодого поколения.

Этот мастер надписей Nanbai был не только уважаемым мастером надписей, но он также был частью старшего поколения и мог рассматриваться как старшая фигура для них.

Но самым важным фактором было то, что Мастер Надписей Nanbai имел уровень выращивания в области Origin Core!

Даже в Секте Девяти Солнцев только старейшины обладали таким уровнем выращивания. Поэтому дуэт, естественно, должен был показать свое уважение к этому человеку перед ними.

"Мм," Мастер надписи Нанбай кивнул головой в знак признания и занял свое место, прежде чем жестикулировать дуэту, чтобы сделать то же самое. "Я слышал от менеджера Нанхай, что вы хотите, чтобы медицинская надпись размещена на Темноводный виноград?"

"Вот он," Нанкин Хаовен положил нефритовую коробку на стол и открыл ее, чтобы показать черные фрукты внутри.

Надпись Мастер Нанбай осмотрел фрукт на мгновение, прежде чем кивнуть головой: "Темноводный виноград содержит свойства, которые имеют тенденцию к экстремальным инь, поэтому надпись "Тысяча зим" должна быть наиболее подходящей для дальнейшего усиления лечебного эффекта растения". Стоимость материалов для Thousand Winters Inscription будет пять низкоранговых звериных сердечников, так что просто заплатите пятнадцать низкоранговых звериных сердечников, и я поставлю надпись для вас".

Nanqing Haowen кивнул и быстро вывел пятнадцать маленьких жемчужин, как просили, но Лу Тяньцзы, который сидел рядом с ним, был абсолютно шокирован!

Эти пятнадцать маленьких жемчужин были все похожи на скучные ядра белого зверя, которые он потреблял накануне ночью во время выращивания. После дня тяжелой работы в Охоте на зверя, Лу Тяньцзы удалось получить только три из них, но Nanqing Haowen выбрасывает пятнадцать из них на одном ходу?

Что это за экстравагантность?!

Кроме того, материалы стоили пять низкоранговых звериных сердечников, а стоимость надписи составляла пятнадцать?

Просто тот факт, что надпись мастер Nanbai мог откровенно сказать, что этого было

достаточно, чтобы заставить Лу Тяньцзы восхищаться его бесстыдством.

Тем не менее, эта ситуация казалась совершенно нормальной для Nanqing Haowen, как он заплатил, не задумываясь.

Так вот как надпись мастера смогли легко собрать богатство!

Но благодаря этому Лу Тяньцзы также сумел узнать, что в мире мастеров боевых искусств золото и серебро перестали быть эффективной валютой.

В глазах мастеров боевых искусств, растительные ресурсы были всем, что имело значение. Именно поэтому эта сделка осуществлялась с точки зрения звериных сердечников, а не золота.

Думая об этом, Лу Тяньцзи не мог не проклясть в своем сердце.

Почему у демона-художника, которого он убил ранее, не было ни одного из этих звериных сердечников?

Было ли обычным делом не брать с собой деньги, когда они покидали крепость?

Как не повезло!

"Очень хорошо", - кивнул мастер надписи Нанбай, когда собирал ядра зверя, совершенно не обращая внимания на мысли Лу Тяньцзы. "Я займусь размещением надписи". Вы можете вернуться через два часа".

"Я понимаю," Нанкин Хаовен встал, чтобы уйти.

"А? Мы уйдём вот так?" Лу Тяньцзы воскликнул врасплох. "Почему бы нам не остаться здесь, пока не закончится надпись? В конце концов, мне очень любопытно, что происходит с надписью."

Услышав это, мастер надписей Нанбай сразу же нахмурился.

"Простите, мастер надписи Нанбай. Мой младший здесь немного невежественны пути мира, поэтому, пожалуйста, не принимайте его слова близко к сердцу", Nanqing Haowen выпустили смущенной улыбкой, как он извинился перед старшим, прежде чем вернуться к Лу Тяньцзы. "Техника нанесения надписей каждого мастера содержит их секреты, а также личное понимание искусства надписей. Естественно, они предпочитают не раскрывать таких вещей другим".

"О", - сразу же понял Лу Тяньцзы, обратившись к мастеру надписей Нанбаю. "Мои извинения."

"Не волнуйся об этом," Мастер Надписей Нанбай покачал головой, его хмурость значительно уменьшилась. "На самом деле, так как вы, кажется, новичок в мире надписей, почему бы вам не прочитать немного на эту тему, пока вы ждете? В башне "Мои небесные созвездия" есть широкий спектр информации, доступной для начинающих мастеров надписей для свободного просмотра. Несмотря на то, что вы не имеете предварительных знаний и поэтому не сможете понять большинство из них, вы, по крайней мере, сможете получить представление о том, что влечет за собой искусство нанесения надписей".

"Я с удовольствием сделаю это, если мастер надписей Нанбай не будет возражать", - с волнением ответил Лу Тяньцзы.

Это был редкий шанс для него узнать больше об этом совершенно новом занятии!

Из того, что Лу Тяньцзы видел до сих пор, эта профессия мастера надписей, казалось, была тесно связана с профессией травоядного. Способность повышать эффективность трав только увеличивала количество имеющихся в его распоряжении карт, что позволяло ему с большей легкостью преодолевать будущие препятствия.

И не говоря уже о том, что чем больше он узнает, тем легче ему будет интегрироваться в демоническое общество!

"Кажется, брату Нанлу действительно очень любопытно искусство надписей", - беспомощно смеялся Нанкин Хаовен. "Тогда мы уезжаем".

"Неплохо жаждать знаний. Просто поднимитесь на третий уровень, где находится открытая библиотека. Там вы сможете получить доступ к ресурсам, о которых я упоминал," Мастер надписи Нанбай послал дуэт глазами.

Нанкин Хаовен вел путь, как он привел Лу Тяньцзы на третий уровень.

Первый когда-то сам стремился стать мастером надписей, и за это время приехал в открытую библиотеку. Таким образом, он все еще был хорошо знаком с этим местом.

Но несмотря на то, что это место называлось открытой библиотекой, на самом деле оно было открыто только для избранных людей, которые были признаны Небесной башней с надписью "Небесные созвездия".

В противном случае библиотека была бы наводнена людьми, которые просто интересовались этой темой и хотели взглянуть на нее.

Другими словами, такими же людьми, как Лу Тяньцзы.

Однако были два основных момента, которые отличали Лу Тяньцзы от остальных.

Во-первых, он был из Девяти Солнц.

Во-вторых, он был клиентом в "Небесной башне созвездий".

Или, по крайней мере, ему посчастливилось быть вместе с Нанкин Хаовеном, который соответствовал двум вышеуказанным критериям.

Открытая библиотека не похожа ни на одну другую библиотеку, которую когда-либо видел Лу Тяньцзы.

Вместо того, чтобы быть выложены с книжными полками, было только несколько деревянных досок, установленных по всей комнате. На каждой деревянной доске висели нефритовые бланки, каждая из которых находилась прямо под маленькой меткой, которая подробно описывала, какая информация хранилась внутри.

Благодаря своему мастеру Сихуану Юанфэну, Лу Тяньцзы не чужд был этим нефритовым бланкам.

Он сразу же шагнул вперёд и погрузился в своё восприятие первой нефритовой карточки, которую увидел, даже не потрудившись прочитать метку, детально описывающую содержимое нефритовой карточки.

В конце концов, Лу Тяньцзы почти ничего не знал об искусстве надписей. Даже если бы он прочитал эти метки, он все равно был бы таким же невежественным.

Так как это было так, почему бы не нырнуть прямо в море информации?

Как он и ожидал, информация, хранящаяся в нефритовом бланке, ввела самые основы искусства надписей.

Существовало три основных типа надписей.

Это были надпись на оружии, надпись на материале и медицинская надпись, которую Нанкин Хаовен хотел получить для своего Темноводного Винограда.

Помещая надпись на оружии, можно было многократно усилить мощь пользователя при владении им в бою.

Поместив надпись на материал, свойства материала могут быть изменены, и даже сделать

металл становится вдвое тверже, чем раньше, не исключено.

Помещая надпись на лекарственных травах, эффективность травы могла взлететь до небес, обеспечивая эффект, который невозможно было воспроизвести.

Однако каждая полная надпись на самом деле представляла собой комбинацию из бесчисленного множества надписей рун, каждая из которых должна была быть выполнена за один раз.

Составление каждой надписи руны требовало большого количества энергии, а объединение их в форму полной надписи требовало безукоризненного контроля.

После удачного сочетания надписей рун в полную форму, оставался еще заключительный этап размещения надписи на нужном изделии. Этот шаг можно было бы считать самым простым, однако многие до сих пор не справились с этой задачей из-за чрезмерного энтузиазма сердца.

Всего же существовало десятки тысяч таких надписей рун, которые составляли основные строительные блоки надписей.

Мастерам надписей требовалось точно знать, какую именно надпись руны нарисовать для того, чтобы сформировать полную надпись, которую они хотели. Точно так же им требовалось глубокое знание особенностей каждой завершённой надписи, чтобы понять, какая из них будет наиболее подходящей в каждой ситуации.

Таким образом, мастер надписей Нанбай сумел быстро определить, что надпись "Тысяча зим" идеально подходит и для нынешней ситуации.

При этом количество полных бланков надписей было бесчисленным, и было просто невозможно вспомнить их все.

Таким образом, большинство мастеров по нанесению надписей придерживались лишь нескольких избранных надписей, следя за тем, чтобы они были достаточно квалифицированными.

На самом деле, благодаря собственным накопленным знаниям и представлениям, многие опытные мастера смогли придумать свои собственные заполненные бланки надписей, добиваясь эффектов, о которых другие могли только мечтать.

С фокусом, эквивалентным тому, когда он изучал книги по травоведению, Лу Тяньцзы полностью погрузился в мир надписей.

Нанцин Хаовен смотрел со стороны с беспомощной улыбкой, вспоминая те времена, когда он был так же увлечён искусством надписей.

Находясь в начале двадцати лет, он был не намного старше Лу Тяньцзы. Тем не менее, он уже определил, что у него нет таланта в искусстве надписей, и, таким образом, полностью отказался от того, чтобы стать мастером надписей.

Видя, насколько сосредоточен Лу Тяньцзы, Нанцин Хаовен выпустил вздох перед тем, как сесть в медитации.

Два часа прошли быстро.

Nanqing Haowen открыл глаза только для того, чтобы увидеть Lu Tianzi все еще полностью погружен в нефритовые слипы.

Несмотря на то, что Lu Tianzi обладал мощным восприятием и уже в ужасающей скорости проходил через информацию, каждое нефритовое поскользнулось просто содержало слишком много информации. Даже через два часа Лу Тяньцзи все еще находился только на третьем нефритовом броске.

В этот момент Лу Тяньцзи тоже открыл глаза.

Он ещё не закончил третий нефритовый слип, но он сохранил часть своего сознания, отслеживая время, и так же хорошо знал, что время вышло.

За последние два часа понимание Лу Тяньцзы искусства надписей взлетело с нуля.

Читая дальше, Лу Тяньцзи понял, что точно так же, как и в области травоведения, искусство надписей было гораздо глубже, чем казалось на поверхности.

Таким образом, в отличие от того, что сделало бы большинство других, Лу Тяньцзи не просто принял факты, которые содержались в нефритовых бланках. Вместо этого он стремился понять хитросплетения и правила, которыми руководствовались эти факты, выясняя, как эти факты появились в первую очередь.

В результате ему пришлось потратить больше времени на переваривание информации, содержащейся в нефритовых бланках, но это было сделано не напрасно. Благодаря разному подходу Лу Тяньцзи сформировал гораздо более глубокое понимание предмета и даже сумел получить некоторые глубокие познания в искусстве надписей.

Нынешний Лу Тяньцзы уже намного превзошел уровень новичка и быстро приближался к уровню истинного мастера надписей!

Остановившись, пока он был только на полпути, Лу Тяньцзы был наполнен чувством нежелания.

Если бы ему было дано время, чтобы закончить просмотр всей открытой библиотеки, насколько больше он смог бы узнать о предмете?

"Пойдём, брат Нанлу", - засмеялся Нанкин Хаовен, увидев неохотное выражение лица Лу Тяньцзы. "Всегда есть шанс вернуться сюда в будущем".

"Брат Нанкин прав. Пошли", - кивнул Лу Тяньцзи перед тем, как проследить за Нанкин Хаовеном в личную комнату.

Вернувшись в комнату, мастер надписей Нанбай удобно расположился на своем месте, а перед ним стояла коробка с надписью. Увидев, что дуэт вернулся, он слегка кивнул, прежде чем взглянуть на джейдбокс.

"Посмотрим, доволен ли ты этим". Мастер надписи Нанбай говорил с уверенностью.

"Так как мастер надписи Нанбай является тем, кто работал над ним, я уверен, что я буду удовлетворен продуктом", Нанкин Хаовен засмеялся, когда он взял джадбокс. "Теперь речь идет либо о том, чтобы быть приятно удивленным, либо о том, чтобы быть еще более приятно удивленным"!

Нанкин Хаовен открыл коробку с нефритом, чтобы показать черные фрукты внутри.

Она выглядела точно так же, как и раньше, только теперь на фрукте появился маленький синий символ, изображающий форму надписей "Тысяча зим".

После размещения надписи "Тысяча зим" сладкий аромат темноводного винограда стал еще сильнее, чем раньше.

"Как и ожидалось от Мастера Надписей Нанбая, это идеально!" Нанкин Хаовен воскликнул в удовлетворении.

"Хорошо, что вы довольны", - тонус мастера надписей Нанбая носил оттенок гордости. "Если больше ничего нет, то я желаю вам безопасного возвращения."

Наньцин Хаовен держал нефритовую коробку в своем пространственном кольце и как раз собирался прощаться, когда Лу Тяньцзы вдруг заговорил.

"Мастер надписи Нанбай, у меня есть кое-что, чего я не понимаю", - сказал Лу Тяньцзы.

"Что это?" Мастер надписей Нанбай помахал рукой, как будто давая Лу Тяньцзы разрешение продолжить свой вопрос.

Получив разрешение продолжить, Лу Тяньцзы, естественно, продолжил свой вопрос.

"Почему Мастер Надписей Нанбай решил поместить Надпись "Тысяча зим" на Темноводный Виноград, когда, как бы я ни смотрел на него, Надпись "Двойная звезда" кажется лучшим вариантом в этом случае?".

Надпись Мастер Нанбай приятное выражение исчезло в одно мгновение, как он взглянул на Лу Тяньцзы, "Вы сомневаетесь в моей компетентности в качестве мастера надписей прямо сейчас?".

<http://tl.rulate.ru/book/20554/898468>